



16+

Верхотуров Д.Н.

# Климат меняет историю

Слишком жарко или слишком холодно

Дмитрий Верхотуров

**Климат меняет историю**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

**Верхотуров Д. Н.**

Климат меняет историю / Д. Н. Верхотуров — «ЛитРес:  
Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-12200-0

Изменения климата, иногда внезапные, но часто постепенные, порой вносят существенные изменения в историю отдельных стран и народов. В этой книге рассматриваются исторические примеры, когда климат выступал на историческую арену и вносил свои исправления: колония викингов в Гренландии, Московское государство перед Смутой, Тангутское царство и другие подобные случаи.

ISBN 978-5-532-12200-0

© Верхотуров Д. Н., 2018  
© ЛитРес: Самиздат, 2018

# Содержание

Предисловие	5
Часть первая. Слишком холодно	8
Жить в Гренландии было не худо	11
Социально-климатический крах колонии	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

## Предисловие

Влияние климата на человечество стало в последние десятилетия одной из главных мировых научно-политических тем. Пожалуй, не найдется сколько-нибудь образованного человека, который не слышал бы о потеплении климата, о глобальном парниковом эффекте и борьбе с ростом выбросов в атмосферу углекислого газа. О климатическом влиянии на те или иные страны говорят довольно часто. Например, наследник британского престола принц Чарльз заявил в ноябре 2015 года, что одной из причин гражданской войны в Сирии стало изменение климата, вызвавшее в этом засушливом регионе серию продолжительных засух, что и привело к росту напряженности и войне.

Отчасти это правда. Сирия действительно всегда имела нехватку водных ресурсов, 85% которых приходилось на Евфрат, пересекающий пустынную часть страны с севера на юго-восток. Сельское хозяйство, в особенности выращивание зерновых культур и хлопка, сильно зависело от орошения. Правительство Хафиза Асада, отца нынешнего президента Сирии Башара Асада, проводило весьма масштабное ирригационное строительство на Евфрате, в частности, к 1973 году построило большую плотину и гидроэлектростанцию Табаках, образовавшую главное водохранилище страны и дававшую 45% электроэнергии в Сирии. Все системы орошения в середине 1980-х годов орошали около 200 тысяч гектаров, и по четвертому пятилетнему плану на 1976-1980 годы планировалось обеспечить орошением еще 240 тысяч гектаров, с доведением к 2000 году площади орошаемых полей до 640 тысяч гектаров, что позволило бы Сирии в основном обеспечивать себя продовольствием. Эти планы выполнены не были, во многом из-за сильного сокращения речного стока на Евфрате и его притоках.

Теперь, по состоянию на февраль 2016 года, Евфрат по всему течению на территории Сирии контролируется отрядами террористической организации «Исламское государство», что, конечно, нанесло сирийской экономике огромный удар. Трудно сказать, в каких размерах сейчас ведется выращивание сельскохозяйственных культур на этой оккупированной территориями территории, однако, практически все, что там производится, используется ими в целях ведения войны. Так что с принцем Чарльзом в определенном смысле стоит согласиться – климатический фактор в сирийской войне явно присутствует.

В ноябре 2015 года в Париже состоялась конференция по климату, главной темой которой было недопущение роста средней температуры на планете выше чем на 2 градуса Цельсия выше, чем было до начала индустриальной эпохи. Сейчас прирост средней температуры составляет 0,85 градусов к этому уровню, а прирост на 5 градусов средней температуры приведет к катастрофическим последствиям. Это весьма показательно: климату придется очень большое значение и климатические проблемы становятся очень важными.

В многочисленных публикациях прогнозы войн за природные ресурсы, вызванные изменениями климата, в особенности за воду, стали очень частыми и местами приобретают апокалиптический оттенок: мол, десятки стран погрузятся в хаос насилия, вызванного борьбой за драгоценную питьевую воду, без которой человек не может прожить и нескольких дней. Эти прогнозы, аналитические разработки, предложения по решению климатических проблем на Западе уже сложились в весьма объемную литературу, среди которой появляются даже руководства, как отдельно взятый человек должен бороться против изменения климата<sup>1</sup>. Книга внушает, что на каждую британскую душу приходится 12,5 тонн углекислого газа в год, из которых 6 тонн связаны с его личной жизнью: отоплением, транспортом и автомобилем (остальное приходится на промышленность). Эта книга предлагает сократить личный душевой выброс

---

<sup>1</sup> Goodal Ch. How to Live a Low-Carbon Life. The Individual's Guide to Stopping Climate Change. London, "Sterling, VA", 2007

углекислого газа до 2,7 тонн следующими способами: меньше обогреваться зимой, меньше мыться и меньше греть воду, использовать микроволновку для приготовления пищи, поменять все лампочки на энергосберегающие, меньше ездить на автомобиле и отказаться от авиаперелетов<sup>2</sup>. Так что, как видим, вопрос ставится весьма и весьма серьезно.

Начитавшись подобной литературы, нетрудно прийти к убеждению, что климат играет решающую роль, и человечество просто обречено пасть жертвой его драматического изменения. Самое время, мол, менять лампочки и отказываться от теплого душа. Однако, что-то в этой климатической истерии не так.

Во-первых, как мы можем видеть, обобщая обширный опыт человечества, люди весьма неплохо адаптированы к самому разному климату, от самого холодного до самого жаркого. Люди заселяют и ведут хозяйство в самых разных уголках планеты, в том числе и весьма недружелюбных по своим условиям. Этот очевидный факт несколько подтачивает убежденность в том, что изменения климата обязательно приведут к катастрофе. Ну да, если климат станет жарче или, наоборот, холоднее, придется многое изменить в своей жизни, но это было возможно и в седой древности, а теперь, с накопленным научно-техническим потенциалом, возможно и по-прежнему.

Во-вторых, весьма интересен именно опыт климатических катастроф, которые, хоть и нечасто, но происходили в истории человечества, когда то засуха подрывала основы хозяйства, то из-за летних заморозков хлеб не вызревал. Эти климатические катастрофы и станут главной темой нашей книги. В некоторых случаях это приводило к феноменальным последствиям, вроде упадка и крушения некогда могущественных царств, оставлением городов жителями, сильнейшей деградацией цивилизации. Часто эти явления связываются именно с климатом, и тут можно сказать, что климат меняет историю.

Здесь встает самый главный вопрос: почему в этих случаях происходила столь сильная дезадаптация к климатическим условиям, пусть сильно и резко менявшимся, куда девался определенный запас устойчивости, который есть у любой хозяйственной системы и любого общества, и почему климат сыграл столь значительную роль? Почему, к примеру, один и тот же процесс вызывал очень разные последствия? Например, один и тот же процесс похолодания, названный климатологами «Малым ледниковым периодом», начавшимся в первой половине XIV века, в Англии не вызвал катастрофических последствий, хотя страна рассталась с выращиванием винограда и начала ткать в огромных количествах шерстяные ткани, а в Гренландии, населенной викингами, привел к полному исчезновению всей колонии.

Детальный анализ показывает, впрочем, что климат не выступает одним-единственным фактором в подобных историях. Дело намного сложнее и неоднозначнее, чем можно себе представить на первый взгляд. При более внимательном взгляде проясняется роль и других факторов, общественного, экономического и даже политического свойства. Все это будет изложено ниже, а пока мне бы хотелось сказать, что практически во всех рассмотренных случаях, климат становится последним фактором крушения некогда процветавшего общества, он наносит последний удар. Когда некое общество уже и так стоит на грани краха, тут-то его и подстерегает климат. Именно в такой обстановке резкие или даже не очень резкие, но существенные, изменения климата могут стать фатальными. Пока общество твердо стоит на ногах, климат ему не страшен.

Цель этой книги состоит в том, чтобы дать ответ этой климатической истерии, нагнетаемой на Западе, где очень многие ученые и эксперты буквально заморожены предсказанными ими «климатическими войнами». Да, роль климата весьма существенна и его особенности надо

---

<sup>2</sup> Goodal Ch. How to Live a Low-Carbon Life. The Individual's Guide to Stopping Climate Change. London, "Sterling, VA", 2007, p. 75

знать и всесторонне учитывать, но при этом всегда есть что ему противопоставить, если не поддаваться панике.

Автор

## Часть первая. Слишком холодно

### Глава первая. Исчезнувшая Гренландия

Название самому большому острову в мире – Гренландии, дал исландский мореплаватель и колонизатор Эрик Рыжий. Этот викинг попал в историю случайно, но зато сразу накрепко. Как рассказывают исландские саги, около 980 года Эрик отравил своего соседа, и его за это приговорили к трехлетнему изгнанию. Это означало, что он должен был взять свою семью, слуг и имущество, погрузиться на корабль и отплыть, куда глаза глядят. Глаза Эрика Рыжего глядели на запад, туда, где с вершин высоких гор Исландии в ясную погоду можно было увидеть некую землю. Он, видимо, знал, что можно довольно быстро доплыть до этой земли и там есть, где поселиться, поскольку согласно сагам, до него туда плывал Гуннбьёрн, викинг из Норвегии. В 982 году Эрик Рыжий со своим родом и слугами, на трех кораблях отправился в плавание, и добрался до побережья Гренландии. Плавающий лед помешал ему пристать, и он пошел на юг, вдоль берега, пока не нашел очень подходящие для поселения фьорды южной оконечности Гренландии. Берег огромного острова в этом месте очень сильно изрезан, здесь есть многочисленные фьорды, проливы, острова. Первоначально Эрик с семьей жил вблизи моря, близ современного Какортока, и в течение свое изгнания обошел на корабле все южное побережье Гренландии, и дошел даже до острова Диско, который располагается на западе Гренландии, и до него от места первой стоянки было больше 1100 километров<sup>3</sup>.

В 986 году, после окончания срока изгнания, Эрик Рыжий вернулся в Исландию и уговорил многих местных жителей переселиться на новые, совершенно никем не заселенные земли. Именно тогда он назвал новые земли Grønland – Грэнлен<sup>4</sup>, или «зеленая земля». Действительно, даже на современных фотографиях видно, что берега южногренландских фьордов летом покрыты сплошным зеленым ковром. Его агитация возымела действие, и вскоре Эрик Рыжий отплыл во главе флотилии из 25 кораблей на запад. До места добралось только 14 кораблей и 350 поселенцев, но начало новой колонии викингов было положено. Сам Эрик выбрал другое место, в 96 км от моря, в глубине большого фьорда, закрытого со всех сторон от штормов, в центре весьма обширного и густо поросшего травой косогора. Здесь он основал свое имение Brattahlid – Браттейлю. Теперь развалины имения находятся рядом с поселком Кэйссерсук (также пишется Кассиарссук) на берегу Тунулиарфикфьорда (ранее он назывался Eiriksfiord – Айриксфьорд, в честь Эрика Рыжего. Если прилететь в аэропорт Нарсарсуак, то как раз напротив него, через фьорд, будет это самое историческое место. Вокруг имения Эрика выросло одно из двух поселений викингов в Гренландии: Eystribyggd – Айстрибюгд, или «Восточное поселение». Оно стало центром всей колонии.

Конец истории этой колонии викингов обычно описывается в самых мрачных тонах. Датский хронист Бьорн Йонссон в «Гренландских анналах» в 1625 году писал о плавании исландского морехода Йона Гренландца, который в 1540 году посетил Айстрибюгд, но живых людей там не нашел: «... с одного судна вышли на берег на небольшом острове, на котором они были раньше. Там были пристани, рыбные лотки и многие сушильни для рыб... Там они нашли мертвого человека, лежащего ничком; он имел на голове хорошо сшитый капюшон; другие части его одежды были домоткаными, а другие из тюленьей кожи. С ним был согнутый охотничий нож, очень старый и пожраный постоянным затачиванием. Этот нож они взяли в собой в знак поминовения...»<sup>5</sup>.

---

<sup>3</sup> Meldgaard J. Nordboerne i Grønland. En vikingsbyggs historie. København, "Munksgaards Forlag", 1965, s. 10

<sup>4</sup> Все названия поселений викингов в этой главе читаются по-датски

<sup>5</sup> Meldgaard J. Nordboerne i Grønland. En vikingsbyggs historie. København, "Munksgaards Forlag", 1965, s. 7; Grønlands Historiske Mindesmærker, udgivne af det Kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab. Tredie Bind. København, 1845, s. 514-515

Этот фрагмент специально приводится по датскому изданию, поскольку в русскоязычных работах иногда добавляется, что будто бы труп был найден на краю недокопанной этим самым ножом могилы, а лицо умершего было некрасивым и ассиметричным. В оригинальном датском тексте таких душещипательных подробностей нет. В датском издании собрания исторических сообщений о Гренландии 1845 года особо подчеркивается, что Йонссон лично знал Йона Гренландца и слушал его рассказ. Так что это наиболее достоверные сведения, запечатлевшие драматический конец колонии викингов. Мореходы в тот визит в 1540 году обошли многие фьорды и острова, во многих местах видели дома и признаки поселений, но нигде не встретили ни одного живого человека. Потому считается, что с этого времени поселения викингов в Гренландии окончательно перестали существовать.

Итак, что же произошло, и почему колония викингов, некогда заселившая прекрасную, хотя и пустую землю, вымерла и исчезла?

Это исчезновение целой, и весьма многочисленной колонии викингов, всегда было загадкой, привлекавшей к себе внимание исследователей. До сих пор нет твердо доказанных фактов, которые бы указывали на причины, так что ниже речь пойдет лишь о предположениях, более или менее обоснованных. Исследователи сошлись пока что лишь в одном: важнейшим фактом, обусловившим гибель гренландских поселений викингов было сильное ухудшение климата, ставшего значительно более холодным. Именно поэтому история поселений викингов в Гренландии попадает в наше поле зрения.

Однако, помимо важности климатического фактора, вполне очевидного, были еще какие-то другие причины, о которых исследователи спорили и спорят<sup>6</sup>. Среди них: разрушение хозяйства, прекращение судоходства, враждебные отношения и даже войны с эскимосами, которые, вместе с ледниками и тюленями, в эпоху похолодания пришли к поселениям викингов. Но ни одна из этих теорий не дает объяснения и оставляет вопросы. Например, такой вопрос. Почему гренландские викинги, столкнувшись с трудностями проживания в своей старой колонии, просто не переселились в другое место? Они же были мореплавателями и могли, по примеру своего знаменитого предка, сесть на корабль и поискать себе другое место. Более того, при исследовании гренландских древностей было выяснено, что гренландские викинги довольно активно плавали по окрестным морям, и даже доходили до острова Киннторсуаг, который лежит к северу от острова Апернивик, в северо-западной части Гренландии на берегу залива Баффина, на 73 градусе северной широты. Это известно совершенно точно, поскольку три мореплавателя: Эрлинг Сайветсон, Бьярн Тордарсон и Айнрир Орпсон (Erling Sigvatsson, Bjarne Thordarsøn, Einride Oddsson), любезно оставили там небольшой камень с рунической надписью и выбили на нем дату – 1333 год<sup>7</sup>. Если гренландские корабли заходили столь далеко на север, то уж добраться до побережья Северной Америки и переселиться туда им не составляло труда. Однако, этого они не сделали.

Другой возможный ответ – войны с эскимосами. В анналах встречаются указания на вооруженные столкновения с ними, однако, весьма маловероятно, чтобы эскимосы могли совладать с довольно большой колонией, которая в лучшие времена насчитывала до 5-8 тысяч человек по разным оценкам и легко могла выставить две-три сотни боеспособных мужчин. К тому же, археологические раскопки поселений викингов, много чего показавшие, не показали, тем не менее, следов нападения и разорения их пришельцами. Следы войны остаются в любом уничтоженном завоевателями поселении. Они настолько явные, что их нельзя не заметить. Это слои угля от сожженных домов, разбросанные вещи, оружие, порубленные и лежащие в полном беспорядке скелеты людей. Иногда по данным раскопок удается восстановить эпизоды некогда кипевшего последнего, смертного боя. Но в гренландских поселках этого не

---

<sup>6</sup> Krogh K.J. Erik den Rødes Grønland. København, "Nationalmuseet", 1967, s. 119

<sup>7</sup> Meldgaard J. Nordboerne i Grønland. En vikingsbyggs historie. København, "Munksgaards Forlag", 1965, s. 83

было замечено. Более того, дома стояли еще долго после того, как их оставили жители, невесть куда девавшиеся.

Невесть куда девавшиеся. Люди Йона Гренландца нашли только один труп человека, умершего, может быть, от болезни или от каких-то других причин. К сожалению, исландский мореплаватель, рассказывавший о своей находке спустя сорок лет, не дал более точного описания, либо же хронист этих подробностей не запомнил и в хронику не внес. Однако, думается, что если бы были найдены и другие трупы в домах или в других местах острова, следы грабежа и разорения, то Йон Гренландец непременно об этом бы рассказал, как о драматических, волнующих подробностях своего путешествия.

В общем, стоит согласиться: история загадочная. Чтобы ее попытаться распутать, нужно рассмотреть всю историю колонии.

## Жить в Гренландии было не худо

Гренландская колония викингов явно не бедствовала в течение более чем 500 лет своего существования. Это немалый срок по любым меркам. Ее население по консервативной оценке на пике составляло около 4-5 тысяч человек<sup>8</sup>, но некоторые исследователи доводят ее до 8-10 тысяч человек<sup>9</sup>.

Население было рассредоточено по всей южной Гренландии, концентрируясь вокруг двух основных центров: уже упомянутого Айстрибюгд – Восточного поселения, и Вестебюгд – Vesterbygd или Западного поселения, лежащего в 400 км к северо-западу, рядом с современным поселком Нуук (ранее Годтхюб). Вокруг них открыто около 280 развалин поселков, из них 210 вокруг Айстрибюгд, и 70 – вокруг Вестебюгд<sup>10</sup>. Почти все они лежат на берегах фьордов, проливов или же на берегах озер.

Район Айстрибюгд даже сейчас – место весьма привлекательное спокойным, закрытым от штормов фьордом и большой, поросшей зеленой травой наклонной равниной, чем-то напоминающей Северную Норвегию. Во времена средневекового потепления, когда льды были намного дальше, это место можно было признать образчиком рая на земле: богатые альпийские луга, изобилие чистой, пресной воды, богатые рыбой воды фьордов.

Густая трава была главным богатством «Зеленой земли», поскольку она представляла собой прекрасный корм для скота. Еще Эрик Рыжий и его спутники привезли на остров овец и крупнорогатый скот, обеспечив себя мясом, молоком, сыром, а также шерстью для изготовления тканей. Разведение скота было поставлено на широкую ногу. Скот содержался в специально построенных из камня и дерна стойлах, одно из которых могло вмещать до 104 коров<sup>11</sup>.

Судя по тому, что гренландцы вывозили пеньку и бечевки, они также сеяли коноплю, обеспечивавшую их парусиной и пеньковыми веревками для оснащения кораблей и плетения рыболовных сетей. Вероятно, в теплый период также росли деревья, но строевой лес гренландцы привозили с Исландии и из Норвегии, а также, возможно, заготавливали на американском берегу, на Лабрадоре, Ньюфаундленде, и устье реки Маккензи, как это утверждают исландские саги.

Гренландцы первоначально строили дома из дерна, наиболее доступного им материала, однокомнатные, с очагом в центре. Но потом они стали возводить капитальные, многокомнатные дома, в которых было по 10-12 комнат под одной крышей, с коридорами между ними. Комнаты имели разное назначение: некоторые использовались для спален и ремесленных занятий, другие для складирования припасов, третьи для приготовления пищи. Интересная особенность гренландских домов – баня. Это была небольшая комната с печкой-каменкой в углу, раскаленные камни которой поливали водой. Так что гренландские викинги в период своего расцвета жили весьма комфортно, в капитальных и теплых домах, с баней и отапливаемой спальней. Это показатель их хорошей адаптации к местным условиям.

Несмотря на отдаленность от Европы, гренландские викинги, тем не менее, не были от нее оторваны. Около 1000 года они приняли христианство, которое принес второй сын Эрика Рыжего Лейф Эрикссон. Он посетил Норвегию, там был крещен норвежским королем Олафом I, и вернулся на родину с королевским заданием проповедовать христианскую веру. Он же и построил первую церковь в Гренландии в имени своего отца. Гренландцы довольно быстро отошли от язычества (от язычества во всей Гренландии был найден только один молоток Тора

---

<sup>8</sup> Meldgaard J. Nordboerne i Grønland. En vikingsbyggs historie. København, "Munksgaards Forlag", 1965, s. 10

<sup>9</sup> Stefansson V. Greenland. New York, "Doubleday & Co., Inc.", 1947. p. 98

<sup>10</sup> Meldgaard J. Nordboerne i Grønland. En vikingsbyggs historie. København, "Munksgaards Forlag", 1965, s. 71

<sup>11</sup> Stefansson V. Greenland. New York, "Doubleday & Co., Inc.", 1947. p. 103

– амулет, видимо, принадлежавший самому Эрику Рыжему), и поголовно обратились в христианство. По всей их колонии были выстроены церкви. 12 – в Айстрибюгд, и 4 в Вестебюгд, всего 16 церквей. Позднее появились и два монастыря: мужской августинский монастырь в Кейтильсфьорде, посвященный св. Олафу и св. Августину, и женский бенедиктинский монастырь в Хрансфьорде (ныне рядом с поселком Унарток)<sup>12</sup>. Южнее Браттейлю, рядом с современным поселком Игалику, в 1126 году появился Gardar – Гара (часто пишут также Гардар), религиозный центр, в котором было учреждено епископство. Первым епископом был Йон Кнут (1150-1186 годы), и до упразднения в 1347 году епископства в Гренландии было семь епископов. В Гара также была сооружена самая крупная в Гренландии кафедральная церковь. Сама по себе она была небольшая: 4,5 метра в ширину и 22,5 метра в длину, и представляла собой деревянное строение на каменном фундаменте, двухскатная кровля которой была покрыта дерном. В Браттейлю сейчас есть реконструкция церкви той эпохи. Судя по археологическим находкам, церкви имели колокола, видимо, привезенные из Норвегии.

Вокруг церквей были устроены кладбища, некоторые из которых, как, например, церковное кладбище в Браттейлю, раскапывались археологами. Эти раскопки дали весьма ценный материал, позволяющий заглянуть в повседневную жизнь гренландских викингов. Как бы это странным не показалось, но могилы сохраняют немало следов исчезнувшей жизни.

Во-первых, раскопки показали, что викингов нельзя было назвать хилыми людьми, страдающими от недоедания. Средний рост мужчин составлял 170 см, а бывали и великаны до 185 см ростом, у женщин средний рост – 156 см<sup>13</sup>. В 144 могилах кладбища у церкви Thjodhilds – Чурхилдс, было найдено 53 мужских захоронений и 39 женских. Так вот, мужчины в основном умирали в весьма почтенном для Средневековья возрасте. 23 человека (43%) умерли в возрасте 30-50 лет, а 15 человек (28%) в возрасте старше 50 лет. Женщины умирали в основном в возрасте 20-30 и 30-50 лет (51% погребенных), но две умерли в возрасте более 50 лет<sup>14</sup>. В Гара, у кафедральной церкви было раскопано погребение гренландского епископа с сохранившимися деталями одеяния и епископским посохом.

Во-вторых, могилы сохранили следы постепенного ухудшения климата. Раскопки кладбища у церкви в Хейольфснесе (место располагалось рядом с морем и было главным морским портом Гренландии) это показали весьма наглядным образом. Ранние погребения имели довольно глубокие могилы, в которых покойники укладывались в гробах. Более поздние погребения имели все меньшую и меньшую глубину, из-за мерзлого грунта, покойников стали заворачивать в один саван из ткани. Самые поздние погребения были сделаны с минимальным заглублением в мерзлый грунт, покойников хоронили в их повседневной одежде. Мерзлота сохранила до наших дней и тела, и одежды погребенных, в силу чего мы точно знаем, как и во что одевались гренландские викинги<sup>15</sup>. К удивлению археологов, они в одежде следовали европейской моде, и их костюмы ничем не отличались от датских и французских того же времени<sup>16</sup>.

В общем, за исключением последних десятилетий, жизнь в Гренландии у викингов нельзя было назвать тяжелой и связанной с лишениями. Хорошее питание, завидное для Европы того времени долголетие, экономические, культурные и религиозные связи с Европой: их жизнь мало чем отличалась от жизни жителей Исландии, Фарерских островов или Норвегии. Отрезанными ледником от европейской цивилизации гренландские викинги себя явно не ощущали.

<sup>12</sup> Stefánsson V. Greenland. New York, "Doubleday & Co., Inc.", 1947. p. 96

<sup>13</sup> Krogh K.J. Erik den Rødes Grønland. København, "Nationalmuseet", 1967, s. 38-39

<sup>14</sup> Krogh K.J. Erik den Rødes Grønland. København, "Nationalmuseet", 1967, s. 39

<sup>15</sup> Brooks C.E.P. Climate Through the Ages. A Study of the Climatic Factors and Their Variations. London, "Ernest Benn Ltd.", 1950, p. 356

<sup>16</sup> Hansen J.P.H. (ed.). The Greenland Mummies. Montreal, "McGill-Queens University Press", 1991, p. 21

Проведенные раскопки много чего добавили к картине жизни гренландских викингов, но почти ничего не сказали о том, почему они исчезли. Туман загадки так и не рассеялся, хотя была подтверждена гипотеза о том, что немалую роль сыграло ухудшение климата, особо чувствительное в Гренландии. Похолодание вызвало постепенное движение ледников к югу, побережью моря. В окружающих Гренландию морях стало гораздо больше дрейфующего льда, что сильнейшим образом осложняло судоходство. В последние десятилетия существования колонии викингов, корабли из Норвегии годами ждали подходящих условий, чтобы выйти в море. На суше распространение ледников привело к развитию подпочвенной мерзлоты, что вело к угнетению трав и ухудшению пастбищ. Впрочем, все это было существенно, но явно недостаточно, чтобы колония исчезла до последнего человека.

## Социально-климатический крах колонии

Дальнейшее изложение представляет собой реконструкцию климатического краха колонии гренландских викингов, на основе имеющейся, весьма скудной информации. И предложенная ниже концепция, почему погибла колония викингов в Гренландии, в корне отличается от всего, что об этом пишут.

Мы как-то привыкли себе представлять, что гренландские викинги были обществом равных рыбаков и скотоводов, которые жили на фоне хотя и суровой, но все же красивой пасторали. Между тем, это представление очень далеко от действительности. Обществу гренландских викингов было присуще исключительно сильное имущественное и социальное неравенство.

На социальной вершине колонии стоял род Эрика Рыжего и его потомков, которые имели самые большие и лучшие пастбища, больше всего скота, а помимо этого имели морские корабли и потому контролировали заморскую торговлю Гренландии. Значение торговли было очень высоким: железо и дерево ввозились из-за моря. Уже это обстоятельство ставило рядовых гренландцев в сильную зависимость от потомков Эрика Рыжего. Надо новый нож, топор, нужна доска для починки лодки или дома – иди и кланяйся им.

Торговля шла не только с европейскими странами, но и с ближними соседями, эскимосами. Судя по тому, что Гренландия вывозила продукты морского промысла: моржовый клык, бивень нарвала, тюленьи шкуры и сплетенные из нее кожаные канаты, часть этих продуктов выменивалась у эскимосов в обмен на исключительно ценные для них железные изделия: гарпуны, ножи, шилья, иглы. Потомки Эрика Рыжего явно стояли в центре этого потока ценностей и им нетрудно было обратить рядовую железную крицу в целую гору ценного моржового клыка, тем более, что в Браттейлю была сооружена кузница.

С принятием христианства с гренландцев стала взиматься церковная десятина, а с 1261 года, когда колония присягнула норвежскому королю Хакону Хаконссону, стали взиматься и государственные налоги. Все это нужно было собрать, погрузить на корабль и переправить в Норвегию, где было архиепископство и королевская власть. Снова в центре этого дела оказываются потомки Эрика Рыжего, которые вводили христианство, устанавливали сношения с норвежским королевским двором и, видимо, были инициаторами перехода в норвежское подданство, и имели корабли для выполнения этих важных функций.

Присяга норвежскому королю не была безусловной. Во-первых, Гренландия сохранила за собой самоуправление и собственные законы. Во-вторых, норвежский король обязался ежегодно отправлять корабль с товарами в колонию. Он быстро перепоручил это занятие купцам в Бергене, даровав им монополию на торговлю с Гренландией<sup>17</sup>. По всей видимости, род Эрика Рыжего, главенствовавший в колонии, решил переложить долгие и сложные переходы через Северную Атлантику с неизбежным риском для жизни и груза на плечи бергенских купцов.

По существу, вся общественная и экономическая жизнь Гренландии викингов замыкалась на одном роде, что давало им колоссальную, практически неограниченную власть, даже без формальных законов, ущемляющих права других жителей колонии. Оперирование всей торговлей, государственными и церковными налогами бесспорно давало роду Эрика Рыжего возможность скопить огромное состояние, которое можно было при желании обратить в землю в Европе. На рост благосостояния указывает и тот факт, что в начале XII века в поместье Чурхильдс, рядом с Хвальсфьордом, которое было основано дядей Эрика Рыжего, была сооружена большая каменная церковь, размерами ненамного уступающая кафедральной церкви в Гара. Стены этой церкви были сложены на совесть и она стоит по сей день, являясь наиболее сохра-

---

<sup>17</sup> Stefánsson V. Greenland. New York, "Doubleday & Co., Inc.", 1947. p. 160

нившимся памятником гренландской старины. Рядом с церковью были сооружены два крупных зала из камня.

Кроме главных родов, составленных потомками Эрика Рыжего, в Гренландии были и другие поселенцы. Основную часть населения составляли рядовые скотоводы и рыбаки, которые могли иметь пастбища, свою ферму (в Гренландии известны развалины более чем 650 ферм, и возможность часть их была погребена под ледниками), но им достались земли меньше и похуже, на окраине Айстрибюгд или Вестебюгд, или даже между ними. В колонии были также и слуги, у которых если и был земельный надел, то совсем незначительный.

Им вряд ли нравились порядки, установленные Эриком Рыжим и его родственниками, но в пользу такого устройства были также веские аргументы. Во-первых, налоги были умеренными, не было феодалов-землевладельцев, никто не требовал барщины или оброка. Во-вторых, Гренландия была в то время одним из самых безопасных уголков в мире; жителям колонии практически не угрожали войны и пиратские набеги, которые потрясали в то же время европейские приморские земли. Насколько известно, в Гренландии так и не было найдено оружия: ни мечей, ни копий, обычных находок эпохи викингов. Признание верховенства одного рода было сравнительно небольшой платой за возможность жить мирной и безмятежной жизнью.

И так было до тех пор, пока в Гренландии было сравнительно тепло, пока хватало земель и пастбищ. По современным данным, основанным на изучении ледников, колония викингов зародилась на пике теплых температур, и в дальнейшем, где-то до начала XIII века, средняя температура плавно падала, после чего началось довольно бурное потепление, которое в середине XIII века сменилось довольно резким похолоданием, в ходе которого и произошли некие события, повернувшие историю колонии к драматическому концу.

Однако же, лед показывает только общие колебания средней годовой температуры, тогда как в 1315-1317 годах было очень резкое похолодание, отмеченное во многих странах Северной Европы и в Исландии. Причина его, скорее всего, состояла в сильном извержении вулкана. При этом в атмосферу выбрасывается огромное количество вулканического пепла, который поглощает солнечный свет и приводит к похолоданию, «году без лета», очень ранним заморозкам. Этот эффект был хорошо изучен на примере крупного извержения вулкана Тамбора в Индонезии в 1815 году. Это извержение было по-настоящему одним из самых крупнейших, в атмосферу было выброшено 150-180 кубических километров горной породы, измельченной в мельчайшую пыль. В 1816 году был «Год без лета», со снегопадами в мае, морозами в летние месяцы. Холод погубил три четверти урожая, вызвав тяжелый голод в Европе и в США<sup>18</sup>.

Резкое похолодание, как полагают климатологи, в 1315-1317 годах также было вызвано сильным извержением вулкана, скорее всего это был вулкан Ринджан на индонезийском острове Ломбок. Вызванное извержением и выбросом в атмосферу колоссального количества пепла, сильно ударило по Исландии, Канаде, ну и конечно по Гренландии. Это было подтверждено изучением ископаемых мхов в Исландии.

По другим данным, резкое похолодание произошло в 1323 году, и это основано на датских хрониках, которые отмечали лед в заливах Каттегат и Скагеррак между Данией и Швецией. Обычно они не замерзают, но бывали столь холодные зимы, что проливы покрывались льдом, так, что люди ездили из Дании в Швецию и обратно на санях. Зима 1323 года была на удивление суровой, так что вся Балтика восточнее этих проливов превратилась в огромное ледяное поле, и на некоторое время корабли уступили место санным обозам<sup>19</sup>.

Столь резкое похолодание и «год без лета» на фоне в общем и так сурового гренландского климата, видимо, оказало самое угнетающее воздействие на хозяйство колонии викингов. В точности трудно сказать, как это происходило, но известно, что уже в середине XIV века, то

---

<sup>18</sup> Lee, J.R. Climate Change and Armed Conflict. Hot and Cold Wars. New York, "Routledge", 2009, p. 49

<sup>19</sup> Silverberg R. The Challenge of Climate. Man and His Environment. New York, "Meredith Press", 1969, p. 241

есть через 30-40 лет после этого резкого похолодания, исчез Вестебюгд – Восточное поселение, со всеми фермами, расположенными вокруг него. Лишившиеся хозяйства люди, очевидно, стекались в Айстрибюгд, рассчитывая на помощь. Тут потомкам Эрика Рыжего надо было использовать свою экономическую и социальную власть в общих интересах. Они могли бы реорганизовать хозяйство, например, путем перераспределения пастбищ и скота в пользу обнищавших жителей, или предпринять меры к расширению рыболовства, что требовало закупки и завоза большого количества строевой древесины для постройки кораблей.

О том, что потомки Эрика Рыжего не сделали ни того, ни другого, оставил косвенное свидетельство исландский епископ Гисли Оддсон, который написал в 1630 году в своей хронике, очевидно, основываясь на записях кафедрального собора в Скальхолте: «1342. Жители Гренландии по своей собственной воле оставили истинную веру и христианскую религию, отринули все хорошие пути и истинные добродетели, и соединились с народом Америки»<sup>20</sup>.

Казалось бы, странное сообщение. Однако, расшифровать его помогают данные археологических раскопок в Айстрибюгд. Исследование мусорных куч, некогда выброшенных жителями, дает иногда весьма ценные материалы о повседневной жизни и питании. Оказалось, что в середине XIV века, то есть как раз в те времена, когда было отмечено отпадение гренландцев от христианства, скот имелся только в богатых и крупных фермах. Мусорные кучи богатых ферм содержали в себе кости крупнорогатого скота и оленей. Буквально в нескольких километрах располагалась бедная ферма, в мусорной куче которой не было и признаков костей домашнего скота, только кости тюленей<sup>21</sup>. Изучение погребений говорит то же самое: 80% пищи жителей Гренландии в это время составляло мясо морских животных, таких как тюлень.

Это был грандиозный хозяйственный поворот. Для успешной охоты на тюленей, которые выбираются на края ледника, нужен эскимосские каяк и гарпун, специальный непромокаемый костюм, выделанный из тюленьей кожи, очень похожий на современный гидрокостюм. Чтобы выживать за счет охоты на морского зверя, небогатые викинги, лишившиеся ферм и скота, должны были в значительной степени сближаться с эскимосами, перенимать их методы охоты и образ жизни, а также и многие другие элементы культуры. При этом христианство, чьим оплотом в Гренландии был господствующий род потомков Эрика Рыжего, для них теряло привлекательность, поскольку было связано с системой хозяйства и общественных отношений, которые больше не могли обеспечить их существование. Знать заботилась о чем угодно, кроме как о хозяйственной устойчивости колонии. Есть сведения, что даже в эти, очень трудные времена, из Гренландии в Норвегию отправляли моржовый клык в качестве церковной десятины. Один такой корабль, на котором было 250 моржовых бивней, был отправлен в 1327 году. Еще один такой корабль, нагруженный товарами, в том числе и моржовым клыком, прибыл в Норвегию из Гренландии в 1346 году<sup>22</sup>

---

<sup>20</sup> Allen J.L. (ed.). North America Exploration. Volume 1. A New World Disclosed. Lincoln, "University of Nebraska Press", 1997, p. 57

<sup>21</sup> Vikings: the North Atlantic saga. Washington, "Smithsonian Institution Press in association with the National Museum of Natural History", 2000. p. 290

<sup>22</sup> Silverberg R. The Challenge of Climate. Man and His Environment. New York, "Meredith Press", 1969, p. 241

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.